

Веселые рассказы

льва Кассиля

САРАТОВСКОЕ
КРАЕВЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1938

087.1
K286.

Веселые Рассказы Льва Кассиля

1944 г.

18237.

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БУКХОТЕНИ
г. СВЕРДЛОВСК

САРАТОВСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВ 1936

0871

8

ГОРДЫЙ ЯЩИК

Ящик ехал на автомобиле. Ящик спешил на вокзал. Большой ящик. „*Большой скоростью*“—было написано сбоку на ящике. И шофер гнал машину с большой скоростью. Он поглядывал на ящик и удивлялся. Пешеходы смотрели и тоже удивлялись. Что за багаж такой?..

Сверху на ящике было написано: *Верх*. Внизу—выведено: *Низ*.
Некоторые даже обижались.

— Нечего нам указывать, где верх, где низ,—говорили некоторые обидчивые,— и так знаем. Чай, не вверх ногами ходим.

— Чепуха, граждане, чепуха,—смеялся помощник-механик,—и ничего вы, граждане, не понимаете... Тут дело не в этом.

И он указывал на другую надпись. Вдоль всего ящика шла жирная и сердитая надпись:

*„Не бросать, не ронять, не швырять, не пихать,—
обращаться с большой осторожностью“.*

— Что за чванный багаж,—удивлялся шофер. Сколько я ящиков не возил, но таких недотрог не встречал.

Так говорил шофер и вел автомобиль очень аккуратно.

Вдруг—стоп!.. — он сразу затормозил: какой-то трактор загородил автомобилью дорогу.

СКАНДАЛ НА УГЛУ

Не знаю, что случилось с трактором, но он стал... Остановился он на перекрестке двух больших московских улиц.

Вагоновожатый бил ногой звонок трамвая. Трактор застрял на рельсах и загородил путь вагонам. Вытянулась целая очередь трамваев. Пассажиры высовывались из окон. Вагоновожатые сердито отплясывали на звонках. Милиционер сошел с поста.

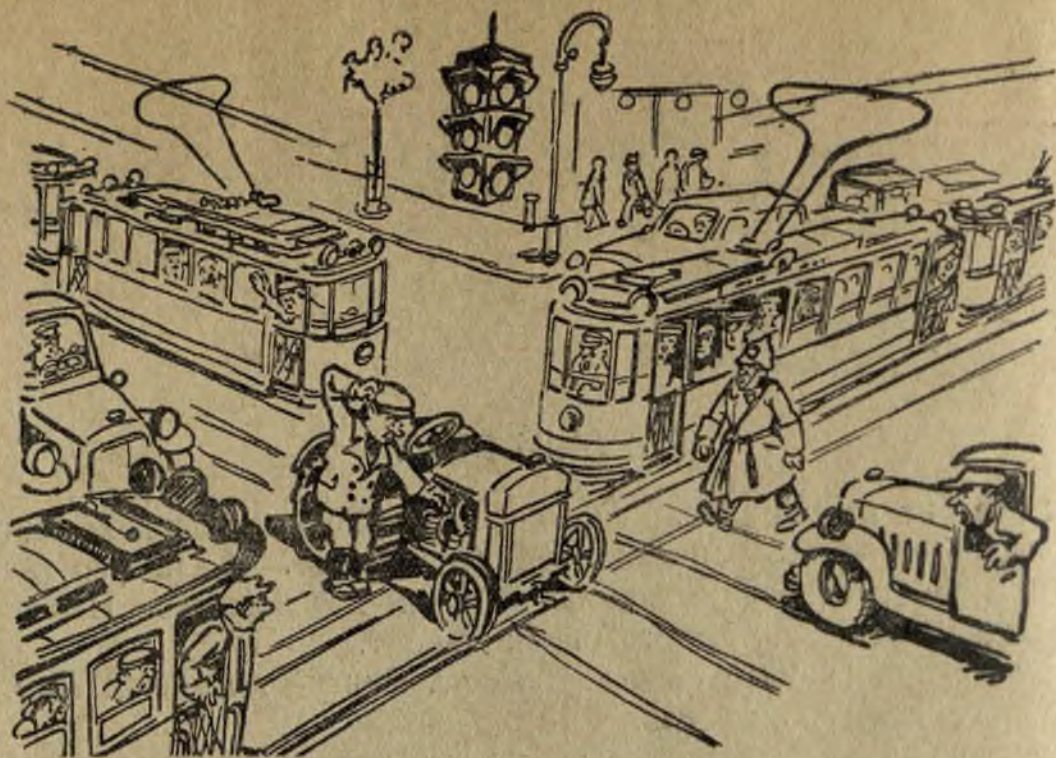
— Ну, куда... Куда залез?—кричал трактору милиционер,—разве не знаешь, что по главным улицам вам ездить запрещается.

— У-у,—сердились кондукторши,—занесло на линию. Стой теперь...

Наш шофер тоже бранился.

— Эй ты, трактор, тяжелый характер! Поживее. Это тебе не деревня... Косилка-молотилка...

Трактор молчал. Взмокший тракторист заводил мотор. Трактор начинал рычать, трещать, греметь, дымиться и трястись. Лошади извозчиков шарахались. Автомобили гудели. Трамваи звонили. Публика выходила из трамваев.

Трактор робко стихал. Оба они—и трактор и тракторист—выглядели очень смущенными. Тракторист бормотал. Машина молчала.

Шофер, вздохнув, вылез из машины и подошел к трактористу.

— Свечи-то у тебя как?—спросил он.—Ну-ка, дай, друг, я посмотрю...
... Чуть на поезд ящик не опоздал из-за этого трактора.

КОНФУЗ В ЛЕСУ

Со станции „РУДНИЦО“ ящик повез другой автомобиль. Этот автомобиль прислали из Москвы с завода „АМО“. И шофер был другой—веселый колхозник. Но он тоже все посматривал озадаченно на ящик. Он читал надписи и подмигивал механику.

— Фу-ты, ну-ты, какой важный,—говорил шофер.— Не тронь его, не кинь его, а вези, между прочим, большой скоростью... А ведь у нас какие дороги...

Ночью прошел дождь. Дорога превратилась в сплошную лужу. Ящик не ехал, а плыл. Брызги летели во все стороны. Дорога была всмятку.

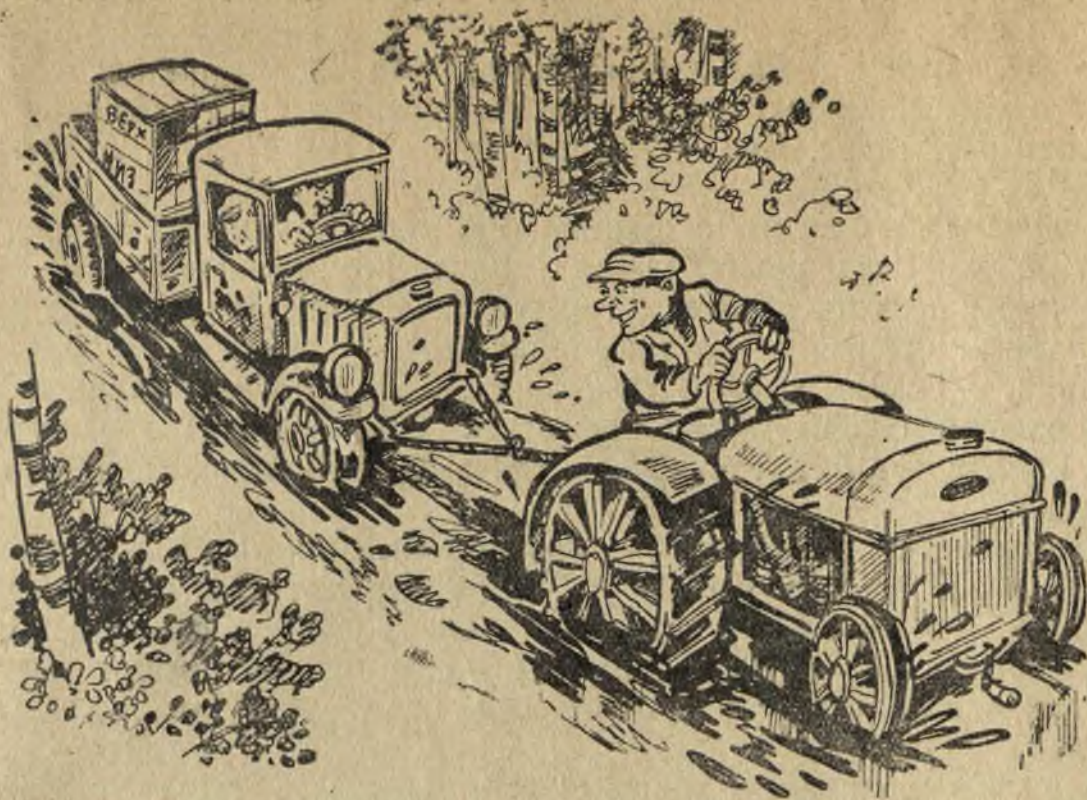
Мы обогнали трактор. Трактор тяжело ступал по лужам. Он шел по воде, как броненосец. Шофер нарочно прибавил ходу. Лихо промчался автомобиль мимо трактора. Грязные брызги заляпали лицо тракториста. Тракторист погрозил кулаком. Шофер крикнул:

— Держи-догоняй... Эй ты, тяжелая артиллерия. К завтраму дома будешь.

Скоро заехали в густую невылазную грязь посреди леса. Попробовали объехать, свернули с дороги—трррах...—налетели на пень. Автомобиль захромал на переднее левое колесо... и завяз.

Шофер слез, пассажиры уперлись руками в спину машины. Перемазались в грязи с ног до головы. Бились полчаса. Ни взад, ни вперед.

Вдруг издали донеслось рычание трактора.

— Догонит, ведь,—смущенно пробормотал шофер и опять полез в кузов автомобиля. Машина, как собака, рыла землю задними колесами, но не двигалась. Трактор поравнялся с автомобилем. „Красный путиловец“—было написано на нем. Чумазый, но довольный тракторист, не спеша, вылез, подошел к автомобилю, утер забрызганное лицо и сказал, подмигнув:

— Ну, как... К завтраму дома будешь?

Шофер сердито отвернулся и молчал. Тракторист продолжал:

— Выходит, значит, тяжелая артиллерия и, значит, догнала легкую кавалерию? А? Что, братишки, это вам не город. Площадка-брусчатка. Бульвар-тротуар.

Шофер молчал. А трактор стоял рядом и трясся, словно от смеха. Веселый тракторист читал надписи на ящике.

— Да,—сказал он,—написано „большой скоростью“, а вы не торопитесь... „Верх-низ“. А вы ни взад, ни вперед... Ну, ладно... Назвались друзьями, полезайте в кузов. Так и быть уж. Помогу. Возьму на буксир.

И вот — впереди важно полз трактор. Сзади, привязанный веревкой, как корова на базар, плелся автомобиль.

Мы вспомнили, как застрял в Москве трактор, и как сердились на него трамваи и автомобили. Но наши машины не помнят обид, не ссорятся. Для каждой из них есть свое место в работе. Они работают дружной железной семьей. И вот могучий трактор помогал шустрому автомобилю.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДРУЖБА

Неугомонный тракторист старался перекрычать мотор. Он рассказывал, что везет на машинно-тракторную станцию.

— Там у нас,—кричал он,—всякого-всего достаточно. И тракторы, и комбайны, и площадки, и жнейки, и сноповязалки, и плуги, и бороны,

и косилки, молотилки, сортировки, веялки. Целое семейство. Вот я вас познакомлю там с Катюшей и с Олей.

— Кто это такие Катюша и Оля? — спросили пассажиры автомобиля.

— А это у нас так колхозники тракторы прозвали. По настоящему — Катерпиллер А они — Катюша. Или на самом деле — „Ойль-Пуль“. А его кличут „Оля-Плюй“.

Скоро совсем стемнело. До станции было еще далеко. Разглядели: в степи стояли три избушки на курьих ножках. Когда подъехали поближе, увидели, что это не курьи ножки, а колеса: три вагончика стояли в поле. Здесь жила во время пахоты ударная семья трактористов.

— Ребята, — сказал веселый тракторист, — я вот вам гостей из Москвы привез.. Большой скоростью.. Обращаться с большой осторожностью. Вот тут у них верх, а тут низ. Только они так в грязи замарались, что сейчас не разберешь.

— Здравствуйте, товарищи, — поздоровался с трактористами шофер. Будьте ласковы. Подсобите нам. У нас тут маленькая поломочка вышла.

— Можно, — ответили трактористы. Они устали после работы, однако тотчас принялись за дело. Через минуту в походной мастерской лязгало железо, звякали инструменты. Скоро рессора над левым колесом автомобиля была починена.

— Даешь теперь полный ход, выдержит, — сказал самый главный тракторист-бригадир.

— А это что у вас в ящике? — спросил самый младший тракторист-ученик.

— Это, — сказал помощник-механик, — это кино. Передвижка. Для колхозов. Аппарат тут. А здесь вот ленты.

— А какая картина? — заинтересовался бригадир.

— Разные. Про революцию есть.

— А что, дяденька, нельзя нам будет поглядеть? — робко попросил маленький тракторист-ученик.

— Некогда... Да и свет у нас не в порядке.

— Свет у нас найдется, — заговорили трактористы все разом. — Пожалуйста, товарищи, нельзя ли?

Стали осторожно открывать ящик. Нам помогли вынуть аппарат.

Запустили трактор. Ремень его завертел маленькую электрическую машину. В аппарате вспыхнул свет. На одном из вагонов повесили простыню. Это была простыня маленького тракториста. У него оказалась самая чистая простыня. Он был санитарный ударник.

Механик-пассажир наладил аппарат и хотел было уже вертеть ручку. Вдруг бригадир воскликнул:

— Зачем рукой? Мы сейчас трактор приставим. Пусть сам вертит.

Мотор трактора соединили ремнем с киноаппаратом. Большой трактор взял маленькую машину за ручку, как ребенка.

— Крути, Гаврила, — крикнул веселый тракторист.

— Смотри только, чтоб в рамку, — важно сказал маленький ученик. — А то, бывает, не разберешь, где верх, где низ...

Аппарат застрекотал. Будто огромный сверчок запел в поле. По простыне побежали буквы. Буквы промчались над степью. И трактористам улыбнулся Ленин.

Пропавший класс

1. НА ЗЕМЛЕ

С утра пропал первый класс Бе. Исчез целиком, в полном составе. В классе учились: восемь Вань, пять Кимов, четыре Мани, три Пети, три Май, две Шуры, двое Колей, из которых один звался Коляка. А кроме того, были: Сережа, Боря, Вова, Тина, Ляпа, Катя и Гуга... Этих всех по-одному.

В этот день в класс не пришли ни один из восьми Вань, куда-то пропали все пять Кимов. Не явились четыре Мани, исчезли все Пети. Не оказалось ни одной Май, ни одной Шуры, ни Сережи, ни Бори, ни Вовы, ни Тины, ни Ляпы, ни Кати, ни Гуги. А из Колей явился потом один Коляка.

Он и был виноват во всем. Если верить Коле-Коляке, то дело было так... Вчера Коляка шел в школу и по дороге узнал очень важную тайну. У самой школы он увидел инженеров, техников, рабочих, комсомольцев из шахты Метростроя № 40-бис. Шахту вырыли на углу, недалеко от школы. Инженеры и рабочие ходили вокруг школы. Они ходили и что-то измеряли, измеряли и записывали. Потом они собрались в кружок и начали шопотом считать, словно в пятнашки играть собрались. Коля-Коляка подкрался и стал подслушивать. Ему очень хотелось узнать инженерную считалку. И Коляке показалось, что он слышит, как старший инженер считает:

— Между нами, знатоками, есть один большой знаток... Раз, два, три... Ну-ка, говори.

Инженер ткнул пальцем в высокого человека. На человеке были клеенчатая шахтерская шляпа и высокие резиновые сапоги.

Теперь считать стал он:

— Раз, два, три, четыре, пять, — сказал он, — повторяю вам опять...

Что он говорил дальше, Коляка, как на зло, не понял, хотя старался изо всех сил расслышать.

Тут опять стал считать старший инженер:

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь...

Ну, теперь уж ясно всем!

Тот, который вышел большим знатоком, продолжал:

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять — *эту школу надо подвесить!*

— Да, — сказал старший инженер, — ничего не поделаешь. Вышло так, что школу придется подвесить... Но болтать об этом никому не следует. А то еще, пожалуй, ребят напугаем. Понятно?

И они ушли под землю, в шахту № 40-бис, а Коляка побежал скорее в школу, в первый класс Бе.

Должно быть, на самом деле инженеры говорили совсем иначе. Они не считались, а делали расчеты. Но Коляка расслышал именно так... Под большим секретом рассказал он услышанную тайну своему товарищу, который был не Коляка, а просто Коля.

— Только ты, смотри, — сказал Коляка, — никому не говори, что нашу школу будут на воздух подвешивать... Болтать об этом не следует. А то еще, пожалуй, ребят напугаешь. Понятно?

Коля обещал никому не передавать тайны. И он твердо сдержал свое слово до самого конца урока. Но в перемену он не вытерпел. Он подошел к одному из Вань и сказал:

— Эх, а какую я тайну знаю...

— Какую? — спросил Ваня.

— Болтать об этом нечего, — сказал Коля, — а то еще, пожалуй, напугаешься...

— Сам, смотри, не напугайся, — обиделся Ваня. — Боишься сказать...

— Вовсе и не боюсь ни капельки. Чего ж тут страшного? Поднимут школу на воздух, и все. Только ты, смотри, не болтай. Это тайна. Ладно?

— Стану я болтать, раз тайна, — сказал Ваня.

К третьему уроку все восемь Вань, три Пети и пять Кимов уже знали о том, что школу собираются подвесить. Как ее будут подвешивать, куда и на что, — об этом никто не знал. Но к концу занятий уже все Шуры, Мани, Сережа, Вова, Боря, Тина, Ляпа, Катя и Гуга знали, что школу скоро подвешат...

В тот же день эту тайну узнали восемь Ваниных мам, три Петиних, четыре Маниных, пять Кимовых, — словом, все мамы первого класса Бе. Мамы узнали и испугались.

Как это так? Как можно пускать детей в школу, которая куда-то подвешена? И мамы решили не пускать детей в класс, пока сами не выяснят, надежно ли подвешена школа.

На утро классная руководительница Анна Михайловна, придя в первый класс Бе, страшно удивилась. Она удивилась и испугалась. Класс был пуст. Первый класс Бе исчез.

Потом пришел немного опоздавший Коляка. Его тоже не пускали в школу, но он удрал потихоньку и явился. Он шел и мечтал, как это, должно быть, интересно учиться в школе, которая подвешена высоко-высоко. Ученики и учителя летать туда будут на самолетах. А как прозвонит последний звонок, так книжки в сумку и на парашюте — прыг сверху домой!..

Но школа стояла на своем месте, на земле, и во всех классах, кроме первого класса Бе, ребята занимались. Только первый класс Бе был пуст, и рас-

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Дружная семейка	3
Пропавший класс	7
Турецкие бутсы	14
Стратостат	20
Льдина-холодина	24
Сказка об Алешке Рязань и дядьне Беломоре . .	31
Перелетные перепутики	39
Буденыши	41
Цеппелин (первый рассказ)	47
Цеппелин (второй рассказ)	50
Хлопотливый учком	53
Времена Митрофана I и Анюты XIV	57
Некоторые подробности летной жизни	
Насти Вальязной	65
Об одной ночи и двух кораблях	70
27 мудрых школяров	74
Союз удивительных потомков	79

Редактор из-ства *П. Жукова*

Техред *И. Лебедев*

Рисунки художника *Ф. Вессели*

Обложка и форзац художника *А. Ларина*

Сдано в произв. 21/III-36 г. Подписано к печати 13/V-36 г. Тираж 15000.
 Формат 82×110^{1/2}/16. Печатн. лист. 11. Бум. лист 5^{1/2}. Уч.-автор. лист. 6^{3/4}.
 Знак. в печ. листе 26.880. Инд. Д-9. Изд. № 28. Крайлиг А/138. Зак. № 2060.
 Цена 1 руб. 85 коп. Переплет 65 коп.

Саратов, Типография № 1 Саратовского Краймestпрома.